

ИСТОКИ

К 90-ЛЕТИЮ «ОРЛОВСКОЙ ПРАВДЫ»

Купец, подпольщик, журналист

В октябре 1926 года редактором "Орловской правды" был назначен Н. Пластинин. В сборнике "Летописцы", изданном к 80-летию нашей газеты, Пластинин назван почему-то Николаем Петровичем, выходцем из революционных полиграфистов Екатеринослава (ныне Днепрпетровск). На самом деле звали его иначе, да и к Украине он никакого отношения никогда не имел.

В послужном списке Никандра Федоровича Пластинина были не только участие в революционных событиях 1905 года, но и годы политэмиграции в Париже и Женеве, встречи с Лениным, возвращение с ленинскими соратниками из-за рубежа после Февральской революции в Россию в знаменитом "пломбированном вагоне". В 1918 — 1920 годах он был членом ВЦИК, в 1925 году стал первым российским консулом в Греции.

Родился Никандр Пластинин 13 марта 1882 года в городе Шенкурске Архангельской губернии в семье купца второй гильдии. Способному юноше, как свидетельствуют отзывы, хорошо давались иностранные языки — в гимназиях их преподавали сразу четыре: латинский, греческий, немецкий и французский. Был еще один предмет, который не входил в гимназическую программу, но которым увлекся Пластинин, — марксизм. Юноша становится участником политкружка, знакомится с политическими ссыльными.

Глава семьи, в которой было пятеро детей, собрал обширную библиотеку. Сохранились воспоминания, что, когда старший Пластинин ездил в Москву за товаром, знакомые ссыльные давали ему адреса, и он привозил в Шенкурск нелегальную литературу. Вскоре Никандр поступил в Петербургский университет. Но уже через год, в 1902-м, за участие в студенческой забастовке был исключен без права поступления в высшие учебные заведения России. По этапу его отправляют на родину — работает в Архангельске табельщиком на лесопильном заводе (ирония судьбы: ныне крупнейшее предприятие лесной отрасли в Архангельске возглавляет человек по фамилии Пластинин). В 1905 году его призывают на воен-

ную службу. Здесь, во 2-м Финляндском полку, он вступает в члены военной организации РСДРП. При подготовке восстания в крепости Свеаборг Пластинина арестовывают. Товарищи помогают ему и другим арестованным бежать. Среди тех, кто организовывал побег, была будущая жена Пластинина — Ревака Майзель. Именно она передала бежавшему новый паспорт, сообщила адреса явочных квартир в Петербурге.

Недолгое время Никандр Пластинин нелегально работает и живет в столице, а затем (в 1907 году) его направляют парторганизатором на Урал. Как профессиональный революционер (партийная кличка Максим), он помогает созданию здесь партийных ячеек. Опасаясь ареста, уезжает за границу. Вместе с Ревакой, ставшей его женой, обосновался в Париже, супруги принимают активное участие в работе социал-демократической организации. Чтобы нормально существовать, приходилось брать за самую простую работу — зарабатывать, например, моя по ночам стекла в витринах парижских магазинов. За два года до Октябрьской революции — переезд в Швейцарию. В Женеве Пластинин работает в типографии, которая печатает революционную литературу. Здесь он встречается с В.И. Лениным.

Возвратившись в Россию после Февральской революции, супруги Пластинины оказываются в водовороте революционных событий в Архангельской губернии. В 1918 году Никандр Федорович участвует в работе V Всероссийского съезда Советов, принявшего первую Конституцию РСФСР. Вскоре он возглавляет политотдел 6-й армии. Характерная деталь: когда

часть под руководством Пластинина вступали в его родной город, отсюда бежал, спасая свою жизнь и жизнь семьи, его брат-купец (мужа сестры расстреляли в ЧК)...

В 1920-м Пластинин — секретарь Архангельского губкома РКП(б), а уже в ноябре 1920 года ЦК партии направляет его на Урал: заведующий отделом Челябинского губисполкома, редактор челябинской газеты "Советская правда". Затем был во главе газет "Красное Черноморье" (Новороссийск), "Орловская правда".

Требовавший и добродушный руководитель, Пластинин расширил авторский актив "Орловской правды", проявлял постоянную заботу о рабселькорях, регулярно проводил с ними совещания, учебу. Редакционный коллектив "Орловской правды" пополнялся именно за счет способных, активно пишущих рабкоров и селькоров.

С 1926 года в "Орловской правде" появились рубрики "День за днем" (новости экономики), "На бирже труда", "Почтовый ящик" (переписка с рабселькорами), "Сегодня" (объявления о предстоящих в Орле мероприятиях), "Партийная хроника" (информация не только о мероприятиях, но и фамилии тех, кто вступает в ВКП(б), исключен, получил высылку и по какой причине). К примеру, было напечатано

такое извещение: "Губернский дисциплинарный суд в заседании от 5 февраля рассмотрел дело по обвинению директора завода им. Медведова Денисова Ивана Николаевича в проступке, дискредитирующем положение должностного лица, выразившемся в появлении в общественном месте в нетрезвом виде, и вынес постановление: тов. Денисову Ивану Николаевичу объявить выговор с опубликованием в печати" ("Орловская правда", 1927, 24 февр.).

(1927, 2 марта) проведен уже настоящий "разбор полетов":

"В первый раз перевыборное собрание неорганизованного населения Митинского и Магазинного пер., Пересыханки и 1-й и 2-й Курских улиц назначалось 21 февраля в 6 часов вечера, в кино[театре] "Молот". Однако в этот день из 974 избирателей на собрание явилось лишь 185 человек, и оно было перенесено на те же часы в том же помещении на 26 февраля. Но 26-го избирателей пришло еще меньше — человек 70—80, и потому выборы пришлось опять отложить".

В других заметках приводились не менее красноречивые показатели: явка безработных — 35 проц., среди жителей улиц Московской, 4-й и 5-й Курских — 29 проц. (на вторичное собрание из 1161 явилось всего 210), на улицах Пеньевской, Сергиевской и Алексеевском переулке — 9 проц. Вряд ли такая жесткая информация могла понравиться партийному руководству Орла...

27 марта 1927 года "Орловская правда" сообщила: "В губернском Доме крестьянина открылось 3-е губернское совещание рабочих, сельских и военных корреспондентов. На совещание прибыло 125 делегатов, в их числе: рабкоры — 44, селькоры — 52, военкоры — 24, юнкоры — 5".

Выступая на совещании, Н. Пластинин подчеркнул: "Редакция рада приветствовать авангард рабочих и крестьян — рабселькоры, съехавших на совещание. Газета в своей работе опирается на рабселькорскую армию, которая снабжает ее материалами... Тираж "Орловской правды" составляет 8200 экземпляров, в ней принимает участие 550 рабселькоров".

Никандр Пластинин был редактором "Орловской правды" до апреля 1927 года. Затем трудился в редакции центрального журнала "В помощь политике", в ТАСС, жил в Восточной Сибири — в Братске, Нижнеудинске. Здесь он был репрессирован. Умер в лагере 19 мая 1938 года. Реабилитирован в 1967 году.

Алексей КОНДРАТЕНКО.

Орловские магистрали

НОВЫЕ КНИГИ

Бурное развитие капитализма в России во второй половине XIX века проявилось прежде всего в активном строительстве железнодорожных магистралей. Эта проблема стала самой злободневной, так как поражение в Крымской войне выявило, по словам историка, "воочию все ужасы отсутствия дорог", из-за чего "в Севастополь снаряды перевозились на лошадях, а войска подходили на своих ногах". Железнодорожными путями Петербург был соединен лишь с Царским Селом и Москвой.

По своему географическому положению Орловская губерния оказалась в центре новой железнодорожной программы, в осуществлении которой велика роль императора Александра II.

Вагоны шли привычной линией, Подрагивали и скрипели; Молчали желтые и синие, В зеленых плакали и пели...

Авторы приводят любопытнейшие подробности о каждой из трех дорог, вплоть до срока службы и пропитки нефтепродуктами дубовых, сосновых и еловых шпал (на пути от Орла до Грязей было уложено 551656 шпал) и укладки рельсошпальных решеток на балласт (его в народе называют "подушкой"), нижний слой которого состоял из песка, а верхний — из битого щебня.

За каждой из железнодорожных магистралей кроется сложная и драматическая история. Детально говорится в книге, в частности, о трагедии на Московско-Курской магистрали, произошедшей около 2.45 ночи с 29 на 30 июня 1882 года на 286-й версте от Москвы возле деревни Кукуевки. Скрыть правду от общественности руководству дороги не удалось благодаря серии репортажей о Кукуевской катастрофе "короля репортеров" В.А. Гиляровского.

Однако за прошедшие с тех пор почти полтора столетия не было создано итоговой научной работы по истории становления, развития и эксплуатации железных дорог на Орловщине. Этот весьма острый пробел восполнили краеведы М.А. Шаненков и А.И. Кондратенко, подготовив на основе кропотливых архивных разысканий и использования редких документальных, советских и современных источников впечатляющую монографию "Орловские магистрали. История строительства и первых десятилетий эксплуатации железных дорог региона".

На днях она вышла в издательстве "Орловская правда" солидным, по нынешним временам, тиражом. Первые три главы книги посвящены характеристике проходящих через губернию Московско-Курской, Орловско-Витебской (Риго-Орловской) и Орловско-Грязской железных дорог. Здесь и предпосылки строительства, и расположение, эксплуатация, финансовое положение линий, и управление дорогами, и движение поездов, и пассажирские перевозки, и многое другое. Представляют интерес биографические сведения о корифеях подрядного дела П.И. Губонине, С.И. Мальцове, С.С. Полковом и других, внесших колоссальный вклад в сооружение стальных дорог. Так, в 1870 году император учредил стипендию имени П.И. Губонина в Институте путей сообщения и Московском университете. Важное место в книге занимает описание многочисленных станций, расположенных преимущественно на территории нашей губернии. Каждая стальная магистраль — это не только, как писал Некрасов, "насыпи узкие, столбики, рельсы, мосты". Это и строительство второй колес, и локомотивные мастерские, и медицинское обслуживание, и подготовка кадров, и телеграф, и различные серии паровозов, и типы вагонов. Пассажирские вагоны, к примеру, по своей комфортабельности были трех классов — первого (окрашен в синий цвет), второго (желтого цвета) и третьего (зеленого цвета). Вспоминаются блоквальные строки: Вагоны шли привычной линией, Подрагивали и скрипели; Молчали желтые и синие, В зеленых плакали и пели... Авторы приводят любопытнейшие подробности о каждой из трех дорог, вплоть до срока службы и пропитки нефтепродуктами дубовых, сосновых и еловых шпал (на пути от Орла до Грязей было уложено 551656 шпал) и укладки рельсошпальных решеток на балласт (его в народе называют "подушкой"), нижний слой которого состоял из песка, а верхний — из битого щебня.

Четвертая глава монографии посвящена истории Ливенской узкоколейной железной дороги, Мальцовской железной дороги, построенной и загадочно исчезнувшей узкоколейки Олтуха — Болхов, других неизвестных теперь стальных путей. Для планирования, не так и несостоявшейся железной дороги в колпинском селе Белый Колдеш построил здание вокзала основоположник реального строительства и первых десятилетий эксплуатации железных дорог региона".

Вокзал станции Орел. Начало XX века.

Вокзал станции Орел. Начало XX века.

Вокзал станции Орел. Начало XX века.

Вокзал станции Орел. Начало XX века.

Вокзал станции Орел. Начало XX века.

Вокзал станции Орел. Начало XX века.

Владимир ВЛАСОВ.

С Олей Гончаровой, ученицей 10-го класса из новодеревенковской Дубровки, я познакомился в Хомутово на областном фестивале детского творчества. Когда ведущая концерта объявила о выступлении юной певицы, это вызвало заметное оживление в зале районного Дома культуры и аплодисменты. Было понятно, что её тут уже хорошо знают.

Внучка «настоящей Людмилы Зыкиной»

В сопровождении баяниста на сцену уверенно вышла красивая девушка в русском костюме, и с первых же звуков её глубокого и сильного голоса стало ясно, что этот талант, как говорится, от бога. Таким отменным широким певческим дыханием и красотой звука не всякий профессионал может похвастаться, это передаётся по наследству. Без хороших корней, подмалось мне, тут точно не обошлось.

Так оно и оказалось. После концерта я разыскал Олю, поздравил с успешным выступлением и поинтересовался, поёт ли ещё кто-нибудь в семье кроме неё.

— Да у нас все артисты, — ответила девушка, мило улыбаясь.

— Это правда, — подтвердила Марина Ивановна Новикова, которая вместе с баянистом В. Граблиным занимается с Олей, — её бабушка сорок лет был директором сельского клуба, мама поёт в хоре, а бабушка, Горшкову Любовь Ивановну, в деревне знает, как называют за её голос?

— "Настоящая Людмила Зыкина", — подхватила Оля, — все говорят, что я в неё пошла.

Поёт внучка бабушки Любы,

Герой своего времени Осип Комиссаров

140 лет назад член революционной организации Д.В. Каракозов предпринял покушение на российского императора Александра II, когда тот прогуливался по Летнему саду в Петербурге. Пуля не достигла своей цели, и, возможно, могло быть иначе, если бы рядом случайно не оказался человек, помешавший Д.В. Каракозову убить царя.

В тот день, 4 апреля 1866 г., Россия узнала Осипа Ивановича Комиссарова. Вокруг образа царского спасителя сразу сложилась противоречивая атмосфера. С одной стороны, началось лихорадочное превознесение заслуги О.И. Комиссарова, а с другой, его реальное участие в спасении царя было поставлено под сомнение. В высших кругах столичного общества бытовало мнение, что его "изобретателем" был генерал Э.И. Тотлебен, который находился в окружении Александра II и первый указал ему на О.И. Комиссарова.

"Комиссарова чуть не в буквальном смысле несут на руках", — вспоминал литератор А.В. Никитенко. "Сын народа! Тебя я пою! Будешь славы ты много и много", — сочиняет в те дни поэт Н.А. Некрасов. О.И. Комиссаров был, действительно, в центре событий столичной общественной жизни. Вот он на обеде в английском клубе, в его честь произносятся тосты, речи, стихи, играет музыка. На следующий день он уже в дворняжьем собрании, где опять повторяется то же самое. И так далее.

К сожалению, сведения о биографии О.И. Комиссарова весьма скудны и отрывочны. Родился он в 1838 г. в селе Молвитино Буйского уезда Костромской губернии, в крестьянской семье. Совсем неподалеку от тех мест, всего в нескольких верстах, располагалось село Домдино, родина другого знаменитого крестьянина, Ивана Сусани-

на, также спасшего в свое время — в 1613 г. — жизнь государя. К 1866 г. О.И. Комиссаров работал шалочным мастером в Костроме. За спасение царя О.И. Комиссаров было пожаловано дворянское звание. Теперь у его фамилии появилось почетное добавление "Костромской". Это был один из исключительных случаев личной царской милости. Несмотря на то, что возведение в дворянство всегда было prerogative императора и первоначально почти единственной возможностью пополнения этого сословия, извне, на протяжении XIX в. число таких случаев неуклонно сокращалось. После возведения в дворянство О.И. Комиссаров оставил свое недворянское занятие — шитье шапок — и был отправлен на военную службу. Он был определен юнкером в Павлоградский лейб-гусарский Его Величества полк. Специально приставленный к нему флигель-адъютант обучал его правилам хорошего тона.

Помимо множества наград, которыми О.И. Комиссаров сразу же был буквально усыпан, на его груди красовалась серебряная медаль на ленте ордена Св. Анны, отчеканенная в единственном экземпляре. На ее лицевой стороне находилось изображение профиля Александра II, а на оборотной — надпись: "4 апреля 1866 года". Именем О.И. Комиссарова назывались учебные заведения, специальные стипендии. Из сибирской ссылки

он был возвращен его отец, со слезами благодарности и ряды других российских городов. Между тем радостная зияющая дыра вокруг спасения царя быстро прошла, а вместе с ней улетила ореол славы над именем царского спасителя. О.И. Комиссаров почти безвестно закончил свой жизненный путь в 1892 г. При всем том выстрел Д.В. Каракозова стал одним из поворотных моментов во внутренней политике второй половины XIX в. Начался закат эпохи либеральных реформ. В первую очередь усилился надзор за учебными заведениями, ужесточилась цензурная политика. Министерству народного просвещения предписывалось строго охранять основы государственного строя и в соответствующем духе строить систему образования в стране. Прогрессивное направление главы этого ведомства А.В. Головин был замещен ретроградом Д.А. Толстым. Дополнительными полномочиями наделялись губернаторы, которые получили право ревизии местных органов всех ведомств. В дальнейшем их влияние распространялось даже на суд. Расширилась сеть жандармских органов, а политический сыск стал одним из приоритетных направлений государственной политики.

Однако все эти меры не остановили террористов. 1 марта 1881 г. их бомбы достигли цели. Александр II был убит. Российский монарх пал жертвой своей противоречивой, несбалансированной внутренней политики. Методы борьбы с антиправительственным движением также показали свою неэффективность, а на спасителей Комиссаровских надеяться уже не приходилось.

А. МИНАКОВ
Кандидат исторических наук.